

После шести дней езды на запад, Арита и ее подопечные, наконец, прибыли в Тулл поздно вечером. Это было довольно живописно на расстоянии. Он был построен на одном из больших холмов, окруженный каменной стеной, которая, безусловно, была больше для демонстрации, чем для практичности. Джейн не мог видеть его до сих пор, но Расса мог видеть каждую деталь. На каждой панели стены были вырезаны изображения крестьян, которые прославили город. Скот, пшеница, кукуруза, фруктовые сады, овцы, и это именно то, что Расса мог видеть, глядя на восток. Каждый толстый столб, который был увенчан домом охранника на вершине стены, был вырезан с большими описаниями основания города. Расса должен был признать, что если он и говорил что-то о Тулле, то это было то, что они были довольно гордым и патриотичным народом.

"Идите к северному входу", - сказал Арита водителю.

Видя, что путь к Северному входу, несомненно, ведет в северные районы империи, можно с уверенностью сказать, что он будет наименее загружен. К северу от Тулле было немного деревень, так как на противоположном конце долины стоял Тулле, на южном конце стояло начало Вечного озера. Это озеро было настолько большим, что с юга можно было видеть только северную оконечность, а с востока - западную, если только они не подошли к Горному хребту, находящемуся на северной оконечности. Этот Горный хребет, невообразимо названный Северным, отделил империю от пустынной северной земли, которая долгое время была необитаема. В самих горах жили гномы. Хребет прошел через весь континент, от берегов Широкого океана на востоке до Нефритового моря на западе. Говорили, что никто из тех, кто пересекал горный хребет, никогда не возвращался в Пустынные земли.

Город Тулл, казалось, был окружен кольцами. Внешние кольца были сделаны на фермах и в деревнях, а внутренние кольца - те, которые сидели за резной стеной. Рынки и элитные магазины различного описания, а также дома знатного класса. В центре города стояли четыре здания: Рыцарские казармы, Зал гильдии волшебников, Церковь и городская администрация. Эти четыре, несмотря на то, что они были центром города, были совершенно отдельными зданиями, обозначенными их уникальными сооружениями и вывесками. Городская администрация выглядела в основном как переоборудованный таунхаус, хотя и гораздо больше. В казармах, как они звучали, размещались рыцари, несколько кабинетов для высокопоставленных чиновников, тренировочное поле и конюшни для лошадей. Зал Гильдии был, пожалуй, самым деревенским. В истинном магическом стиле, он, казалось, гораздо больше ориентирован на природу, и было гораздо труднее определить в некоторых частях структуры, если это был человек сделал, или просто произошло естественным путем. Наконец, церковь была полной противоположностью зала гильдии, огромного рукотворного вульгарного чудовища, которое каждый мог видеть из-за городской стены. Конечно, Расса не был посвящен во все эти детали через свой маленький зазор в полотне. Он услышал об этом только от Ариты, после того, как Джейн спросила.

Вагон был вывезен через южные ворота без особого сопротивления. Дежурные рыцари просто взглянули на герб Ариты и помахали им рукой. Они странно посмотрели на клетку сзади, но не спросили об этом. Не имея опыта работы с самими магами, Расса не мог не задаться вопросом, не спрашивал ли он этикета уважения, или просто здравого смысла. Если бы кто-то приехал к нему домой с закрытой клеткой, он хотел бы знать, что они принесли. В данном случае, однако, он полагал, что должен быть благодарен за их небрежность.

В полдень улицы были относительно заняты, но Расса мог разглядеть мелкие детали. Со всех взглядов клетки он старался держаться подальше от посторонних глаз. Последнее, чего он хотел, это привлечь внимание к себе в таком состоянии. Цепной с его уникальными черными линиями жизни.

После нескольких поворотов и длинных дорог Расса, наконец, впервые взглянул на зал гильдии Тулле. Как и в описании Ариты, было трудно сказать, какие части были полностью искусственными, а какие сформировались естественным путём. Башни зала, казалось, были вырезаны из массивных деревьев, и ещё одна часть была настолько деликатно вырезана из земли, что казалось, что она всегда стояла там. Расса знал, что такие образования не могут быть естественными, но это не отнимает у эстетики. Это было красиво, мягко говоря. После показа "Креста гильдии Ариты" вагон проехал через боковые ворота в секцию в задней части здания, которая была отделена от всех внешних помех.

Затем Арита повернулась к Джейн: "Пойдем со мной, мне нужно отчитаться".

"А как же Расса?" Джейн спросила.

"Ему здесь будет хорошо".

Расса не утруждался спорами, он скорее останется в клетке, чем окажется в раю. По крайней мере, за тканью он мог бы сохранить хоть какое-то подобие достоинства.

Расса смотрел, как они отступают с глаз долой, водитель тоже уходит. Он вздохнул, наконец, наедине со своими мыслями. Подобно тому, как он расслаблялся, он чувствовал, что часть его души, что Красные Глаза были населены. Он взволнован, и зевнул на жизнь еще раз. Расса почувствовал, что он был зол, но не в жестокой форме. Нет, это было больше похоже на разочарование. Он чувствовал, что Красные Глаза констатируют ситуацию, но темный дух молчал. Через мгновение Расса уже не мог выдержать.

"Чего ты хочешь?"

"Неважно, чего я хочу. Я не могу выбраться из этих цепей. Просто уход из защиты твоей внутренней души наносит урон".

Расса почувствовал некоторое облегчение, хотя, к его удивлению, это его тоже беспокоило. Теперь ему не на что было падать, если что-то пошло не так. Он действительно полагался только на себя.

Не совсем", - признался Рыжий Глаз, - "Возможно, сейчас я не смогу получить то, что хочу, но это не значит, что в будущем не смогу".

"Никто из нас не может вырваться из этих цепей, и для того, чтобы кто-то нас выпустил,

понадобится чудо".

"Я не могу вырваться, потому что я всего лишь дух. Ты не можешь вырваться, потому что ты все еще запечатан".

Расса нахмурился: "Когда я стану незапечатанным?"

"Принимая во внимание твой рост и зрелость... я бы сказал, около твоего восемнадцатилетия".

Чуть больше 5 лет. 5 лет в цепях. Сейчас это звучит не так привлекательно. Он просто хотел использовать цепи как страховой полис на случай потери контроля. Не как постоянное государство.

"Теперь ты понимаешь свою глупость", - ругал Красные Глаза, - "Так долго... нам придется этим воспользоваться".

"Воспользоваться?" спросил Расса: "Что ты имеешь в виду? Практикуешься в контроле? Вряд ли это практика, если не я выбираю, когда кормить".

"Это может быть частью этого, но я на самом деле думал о том, чтобы тренировать тебя", - сказал Красные Глаза, - "Правильно".

'...'

Расса не хотел спрашивать, что влечет за собой эта тренировка, но он знал, что все равно узнает.

"Это на самом деле довольно просто, и что-то вы сможете сделать также в далеком будущем, если у вас есть желание". Увы, быть прикованным цепью, как вы, это все, что я могу сделать. Один урок в неделю должен быть самым большим, что я могу сделать. Эти цепи меня слишком быстро истощают", - признался Красные Глаза.

Не видя ничего лучше и зная, что это поможет ему быстрее понять, что он такое, Расса уступил.

"Что я должен сделать?"

<http://tl.rulate.ru/book/35396/893484>